

психологических факторов, влияющих на самоопределения мужчин и женщин в современном обществе, формирующих стереотипы маскулинности и феминности.[12].

Таким образом, психологические исследования молодежных проблем в современных условиях реформ социальной жизни общества постоянно преобразуются из собственно-академических вопросов познания в неотъемлемые составляющие практического освоения социальной действительности.

Список использованных источников

1. Агеев В. А. Психологические и социальные функции полоролевых стереотипов // Вопросы психологии. – 1987. – № 1. – С. 152-158.
2. Алешина Ю. Е., Болович А. С. Проблемы усвоения ролей мужчины и женщины // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 74-82.
3. Здравомыслова Е., Темкина А. Исследования женщин и гендерные исследования на Западе и в России // Общественные науки и современность. 1999. № 6. С. 177-185.
4. Надолинская Л.Н. Влияние гендерных стереотипов на воспитание и образование /Л.Н. Надолинская //Педагогика.-2004.-№5.-С.30-35.
5. Петрова Р.Г. Гендерология и феминология: учебное пособие.–М.: «Дашков и К°», 2006.–С6.
6. Lindsey L. Gender Roles. A Sociological Perspective. Prentice Hall, 1997.

УДК 159.9

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЕНДЕРНОГО
НЕРАВЕНСТВА**

Т.В. Шеринёва

УО «БГУ культуры и искусств», г. Минск, Республика Беларусь

Исследование насилия и, в частности, домашнего насилия, является сложной и многогранной проблемой, что обусловлено недостаточной изученностью и неоднозначностью трактовки основных понятий, а также сложностью его непосредственного изучения. Однако приходится признавать, что на сегодня домашнее насилие представляет собой серьезную проблему, не знающую границ и требующую совместных усилий представителей различных структур по его преодолению. Предпринимаемые попытки исследования насилия в семье показывают, что оно в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье, а половине всех преступлений на так называемой «бытовой почве» предшествуют длительные семейные конфликты. Ситуация усугубляется тем, что масштабы домашнего насилия не осознаются не только большинством общества, но и, зачастую, представителями профессий, призванных бороться с ним. Многие воспринимают эту разновидность насилия как внутреннюю проблему семьи, с которой она столкнулась и должна справиться самостоятельно, очень редко борьба с семейным насилием воспринимается как государственное дело. Отсутствие информации о количестве жертв домашнего насилия и о способах защиты от него еще более усложняют проблему.

Несмотря на то, что практически во всех развитых странах издавна существует проблема семейного и бытового насилия, в психологии данная тема является относительно новой, она стала разрабатываться только в 60-70-е годы XX века. В последние годы наблюдается рост количества исследований, посвященных проблеме насилия в семье, однако на сегодня не существует единого подхода к определению данного понятия, происхождения и развития насилия, его видов. Основной характеристикой насилия, в том числе и домашнего, можно назвать воздействие на организм и психику человека помимо его воли средствами, ставящими под угрозу его физическое, психологическое или моральное благополучие. Насильственные отношения в семье имеют циклический характер и обычно повторяются в различных вариациях длительности стадий, но всегда — с нарастанием их силы и частоты. Насилие является составной частью модели поведения агрессора, которым может быть любой из членов семьи. Насилие могут проявлять как мужчины, так и женщины, как дети, так и взрослые, поэтому важно четко разграничивать существующие виды насилия: насилие партнеров по отношению друг к другу, по отношению к детям и насилие над престарелыми членами семьи.

В проведенном среди студентов вузов г. Минска исследовании акцентировалось внимание на изучении отношения респондентов к насилию партнеров по отношению друг к другу, включающему в себя такие его разновидности, как: физическое, психологическое (эмоциональное), сексуальное и экономическое насилие. Физическим насилием является нанесение пощечин, ударов, пинки и толчки, препятствие при попытке выйти из дома и т.п., использование против жертвы оружия. Сексуальное насилие — это принуждение к половому сношению против воли жертвы, изнасилование. Сексуальное и физическое насилие нередко совпадают. Психологическое насилие реализуется в разнообразных формах и его зачастую бывает трудно распознать как жертве, так и стороннему наблюдателю, так как в отличие от физического насилия в этом случае явные его признаки редко видны. К психологическому насилию относятся, например, угрозы, запреты, изоляция от членов семьи, друзей, манипуляции с использованием лжи, клевета, оскорбления, унижение достоинства. К этой же разновидности домашнего насилия можно отнести и косвенное насилие — порча или уничтожение имущества другого человека, издевательство над его любимым животным. Экономическим насилием является финансовый контроль, препятствование получению денег и намеренное содержание без денег. Перечисленные виды насилия, как правило, не используются изолированно друг от друга, так как основная задача партнера, прибегающего к домашнему насилию, — установление максимально полного контроля над своей жертвой.

Насилие рассматривалось как следствие гендерного неравенства, основанного на патриархальной культуре, которой не противоречит господствовавшее до середины XX века представление о том, что для женщин наиболее функциональным и естественным является проявление феминности, а для мужчины — маскулинности. Однако возможность участия женщин в признаваемых ранее мужскими сферах деятельности (и наоборот) определила проявление ими соответствующих черт, необходимых для достижения успеха в той или иной профессиональной и общественной деятельности. Это не могло адекватно укладываться в рамки концепции соответствия половой роли, в связи с чем возникла необходимость исследования психологического пола личности. С точки зрения теории андрогинности, эффективность функционирования личности в различных сферах деятельности зависит от способности проявлять как маскулинность, так и феминность в соответствии с возникающими проблемами, а не дифференцировать свою позицию и поведение по половому признаку [1].

На современном этапе развития в гендерной психологии представлений о проявлениях психологического пола личности принято выделять четыре основных его типа: маскулинный, феминный, андрогинный и недифференцированный. Маскулинному психологическому полу присущи индивидуальные черты личности, особенности поведения, иерархия основных жизненных ценностей и структура мотивов, в которых проявляются нормативные характеристики мужской половой роли в обществе, феминному — особенности личности, поведения, соответствующие нормативным характеристикам женской половой роли. Андрогинный психологический пол личности позволяет проявлять одновременно маскулинные и феминные черты при отчетливой половой идентичности, демонстрировать более гибкое, адаптивное поведение в различных жизненных ситуациях. Недифференцированный психологический пол личности диагностируется при отсутствии или недостаточности проявления индивидом как маскулинных, так и феминных черт [1].

В.Н. Мясичев отмечал, что отношение как готовность индивида к определенному субъективно-оценочному и сознательно-избирательному взаимодействию с предметами и субъектами окружающего мира связывает человека со всеми сторонами действительности [5]. Отношения человека к людям, общественным явлениям, к самому себе и другим опосредовано общественным опытом, отношениями с другими людьми, их отношением к нему. Следовательно, гендерное отношение к различным явлениям окружающего мира, в том числе и отношение к насилию в семье, формируется в процессе социализации личности, с учетом присвоенной ею гендерной роли, и определяется существующими представлениями о приемлемости насилия в различных сферах деятельности. До сих пор в обществе существуют представления о приемлемости проявления агрессии, демонстрации силы и использования насилия мужчинами в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в семье, и в то же время — о подчиненном, зависимом положении женщины, которая в большинстве случаев должна испытывать вину за свои агрессивные действия. Поддерживаются мифы о том, что мужчина имеет право утверждать свою власть в семье с помощью силы, женщины сами провоцируют насилие и поэтому заслуживают его, «выносить сор из избы» недопустимо, о невозможности изнасилования в браке и многие другие [4]. Различия в отношении к агрессии и насилию проявляются и в том, что женщины считают склонность к доминированию у

своего потенциального партнера весьма привлекательной чертой. Женщины склонны соглашаться с некоторыми ограничениями своей свободы (препятствия в общении с родственниками, друзьями, ограничение в средствах и т.п.) и не расценивать их как насилие. Мужчины оценивают агрессию как инструмент, считают ее моделью поведения, к которому прибегают для получения материального и социального вознаграждения. Женщины же, прибегнув к агрессии, чаще — как к выражению эмоционального напряжения при гневе, склонны испытывать чувство вины, тревожность, страх за последствия своего поведения.

Согласно статистическим данным, в большинстве случаев (до 90-96%) жертвами насилия в семье являются женщины, причем мужчины в большей степени склонны переносить ответственность за совершенное насилие на жертву [6]. Женщину считают ответственной за состояние семейных отношений, и во всех домашних неурядицах принято винить именно ее. Это формирует в ней склонность к самобичеванию, а также страх перед осуждением. Нередко из-за этого женщина не решается сообщить о насилии, тем самым провоцируя его продолжение. Таким образом, гендерная тенденция в воспитании, навязывание мальчикам и девочкам разных ценностей, ролей, поведения, большее ограничение поведения девочек, двойные стандарты в оценивании поведения детей разного пола, насилие родителей по отношению к детям и прочее неизбежно влекут за собой существование тенденции возобновления насилия в семье от поколения к поколению.

Кроме того, установлено, что существуют возрастные различия в отношении к домашнему насилию: юноши и девушки склонны недооценивать его последствия. Следует учесть, что в юношеском возрасте завершается становление гендерной идентичности и формирование полоролевых позиций, в результате социализации складывается определенная система гендерных ролей и стереотипов. В последнее время, к тому же, насилие среди молодежи становится одной из практик, используемых для конструирования и поддержания гендерной идентичности [2]. В этой связи актуальным становится изучение и коррекция отношения к домашнему насилию именно в юношеском возрасте.

Для исследования особенностей отношения к насилию в семье был разработан опросник, в основу которого была положена приведенная выше классификация видов насилия по характеру насильственных действий: физическое, психологическое (эмоциональное), сексуальное и экономическое. Базой для разработки содержания опросника послужили также основные мифы о насилии в семье, существующие в современном обществе: причиной насилия в семье является алкоголизм или иные внешние причины, насилие существует лишь в неблагополучных семьях, женщины провоцируют насилие в семье, мужчина имеет право с помощью силы утверждать свою власть в семье, распознать мужчину-агрессора легко, пощечина никогда не ранит серьезно и другие. Часть вопросов касалась определения ролей партнеров в ситуации насилия. Испытуемым предлагалось также описать стандартную, по их мнению, ситуацию насилия в семье. Изучение степени маскулинности и феминности принявших участие в исследовании юношей и девушек осуществлялось с помощью модифицированной О.Г. Лопуховой методики автора теории андрогинности С. Бем «Психологический пол» [3].

Анализ результатов проведенного исследования показал, что большинство испытуемых склонны проявлять одновременно маскулинные и феминные черты, не поддерживая жесткого распределения полоролевых норм, имея при этом адекватное половое самосознание и отчетливую половую идентичность, что соответствует нормативным показателям. Большинство опрошенных юношей и девушек признает существование в нашем обществе проблемы домашнего насилия, считают, что оно не может быть оправдано (более 80%), но при этом часто не трактует домашнее насилие как преступление и относит его к внутренним проблемам семьи (более 45% опрошенных), вмешательство в которые третьих лиц, как известно, излишне.

Лучше всего в качестве возможного проявления насилия в семье диагностируется физическое насилие, то есть любое неслучайное нанесение телесного повреждения или причинение физической боли, насильственное принуждение к чему-либо, ограничение прав и свободы человека (побои, шлепки, пинки, пощечины, удушение и другие). Однако насильственные действия, не влекущие тяжелых и «видимых» последствий (например, пощечина), в большинстве случаев (около 70%) не воспринимаются как насилие. Сексуальное насилие также хорошо распознается юношами и девушками, хотя первые гораздо в меньшей степени склонны оценивать как насилие использование насильственных ласк. Это еще раз подтверждает действенность различных стереотипов: «девушки хотят казаться недоступными, им нравится, когда мужчина настойчив и применяет силу». Из форм психологического насилия испытуемыми лучше определяется унижение, а грубость или изоляцию

как насилие не склонны трактовать около половины опрошенных. Как и следовало ожидать, хуже всего респонденты распознают экономическое насилие — единоличный контроль расходования денег, присвоение одними членами семьи собственности либо сбережений без согласия других, принуждение к работе или запрет работать (обучаться), вынуждение просить денег, лишение собственных денег. Несколько лучше, по сравнению с остальными, интерпретируется как насилие лишь запрет работать или обучаться (около 50% опрошенных).

Наиболее распространенным среди испытуемых мифом о домашнем насилии является миф о том, что причиной насилия и жестокого обращения в семье является алкоголизм или иные внешние причины (более 95%). Установлено также, что девушки в большей степени, чем юноши, склонны признавать существование проблемы домашнего насилия. Они чаще определяют в качестве возможного проявления насилия в семье такое действие, как насильственные ласки, и меньше склонны придерживаться мифа о невозможности изнасилования в браке. Юноши же, по сравнению с девушками, в меньшей мере склонны представлять женщину в качестве жертвы в ситуации насилия в семье. К тому же юноши в меньшей степени склонны соглашаться с мнением, что жертва домашнего насилия должна рассказать о произошедшем (41% против 59% у девушек), в особенности, обращаться в органы власти, милицию и к психологу.

Контент-анализ описанных испытуемыми наиболее типичных ситуаций насилия в семье показал, что провокатором насилия и агрессором одновременно, по мнению опрошенных, чаще всего является мужчина, а жертвой — женщина, используются при этом избияния, унижения и оскорбления, и девушки отметили также еще одно действие — сексуальное насилие. Юноши типичным для домашнего насилия его, вероятно, не считают, поскольку лишь около 1% респондентов привели его в качестве иллюстрации. Однако мнения об ответственности за насильственные действия разделились: большая часть юношей склонны возлагать ответственность на мужчину, а девушки — на женщину.

При исследовании степени маскулинности и феминности испытуемых выявлено, что чем сильнее выражена маскулинность у девушек и юношей, тем чаще они склонны выделять в качестве возможного проявления домашнего насилия такие действия, как пощечина и вынуждение просить денег. С повышением степени маскулинности связано также отвержение таких мифов, как: «насилие существует только в неблагополучных семьях» и «мужчин, совершающих насилие можно распознать всегда, они всегда агрессивны», а также поддержание мифа о невозможности изнасилования в браке. Маскулинные юноши в большинстве случаев склонны приписывать ответственность за насилие в семье мужчине.

Чем сильнее выражена феминность у девушек, тем лучше они определяют в качестве возможных проявлений насилия в семье насильственные действия сексуального характера и хуже — психологического и экономического. Феминные девушки не согласны с тем, что жертва насилия не должна никому рассказывать о случившемся. Они отрицают мифы об алкоголизме как причине насилия в семье, о невозможности изнасилования в браке, но склонны поддерживать миф о том, что «пощечина никогда не ранит серьезно». Была выявлена также статистически значимая взаимосвязь между степенью феминности у юношей и отношением к насилию как к устоявшейся норме. Чем сильнее у юношей выражена феминность, тем лучше они определяют в качестве проявлений насилия в семье такие действия, как побои, унижения, грубость, вынуждение просить денег. Феминные юноши чаще поддерживают мифы о том, что «мужчина имеет право утверждать свою власть в семье с помощью силы» и «мужчин, совершающих насилие можно распознать всегда, они всегда агрессивны».

На основе полученных в исследовании данных можно сделать вывод о том, что в молодежной среде существуют гендерные различия в отношении к домашнему насилию, и что необходимо направить основные усилия на формирование адекватного отношения юношей и девушек к насилию в семье, когда оно однозначно трактуется как преступление, за которое виновник должен понести наказание. Ведь желание вновь применить насилие усиливается верой в то, что за ним не последует никаких социальных или юридических санкций. Необходимо также с учетом психологического пола личности развивать способность распознавать насильственные действия и адекватно на них реагировать, препятствуя дальнейшему развитию цикла насилия. Эта работа может заключаться в развенчании существующих у юношей и девушек мифов о домашнем насилии, его причинах и последствиях как для отдельной личности, так и общества в целом, коррекции полоролевого поведения, изучении и проигрывании вариантов возможного поведения агрессора и жертвы. Известно, что в супружеских отношениях насилие происходит по одной и той же схеме, которая повторяется с незначительными отклонениями, и которую поддерживают обе стороны конфликта.

Знание того, что возможно и другое поведение, разрывает порочный круг и открывает глаза на альтернативные способы поведения.

Список использованных источников

1. Бендас, Т.В. Гендерная психология: учеб. пособие / Т.В. Бендас. — СПб.: Питер, 2005. — 431 с.
2. Курзватова, Л.А. Конструирование гендерных идентичностей в молодежной среде: роль насильственных практик / Л.А. Курзватова // Прикладная психология. — 2000. — № 6. — С. 36-53.
3. Лопухова, О.Г. Психологический пол личности: адаптация диагностической методики / О.Г. Лопухова // Прикладная психология. — 2001. — № 3. — С. 57-67.
4. Меновщиков, В.Ю. Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями / В.Ю. Меновщиков. — М.: Смысл, 2002. — 182 с.
5. Мясищев, В.Н. Психология отношений: избр. психол. тр. / Под ред. А.А. Бодалева. — М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2004. — 400 с.
6. Насилие в семье: Особенности психологической реабилитации: учеб. пособие / Под ред. Н.М. Платоновой и Ю.П. Платонова. — СПб.: Речь, 2004. — 154 с.

УДК 159.9

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ НА
ВИЗУАЛЬНОМ УРОВНЕ**

А.В. Соловьева

ЧУО «БИП – Институт правоведения», г. Гродно, Республика Беларусь

Современная социально-экономическая ситуация формирует запрос на умение представить себя в различных жизненных ситуациях, и особенно это умение необходимо в сфере человекоориентированных практик. Способность человека использовать эффективные тактики самопрезентации для формирования благоприятного впечатления о себе приносит определенные социальные дивиденды: от простой симпатии до эффективной реализации своих профессиональных планов.

До сих пор при всем многообразии гендерных исследований исследователи самопрезентации не пришли к единому мнению по вопросу о гендерных различиях в самопрезентации личности. Возрастные особенности самопрезентации личности также остаются не выясненными и представляют интерес для эмпирического изучения.

Так, самопрезентация личности, являясь неотъемлемой составляющей социальной деятельности, представляет собой постоянный процесс предъявления Я - информации в межличностном взаимодействии, независимо от степени осознания субъектом самопрезентации своих поведенческих действий. Составляющими самопрезентации являются:

а) тактика самопрезентации - это краткосрочный поведенческий акт, включающий в себя совокупность приемов невербального и вербального поведения, направленный на создание желаемого впечатления, необходимого для определенных краткосрочных целей, о субъекте самопрезентации;

б) стратегия самопрезентации — это в различной мере осознаваемое и планируемое поведение субъекта самопрезентации, направленное на создание желаемого впечатления с учетом долгосрочных идентичностей, и использующее для своей реализации определенные тактики самопрезентации;

в) в самопрезентационном поведении человека можно выделить пять типов стратегий: стратегия уклонения, стратегия аттрактивного поведения, стратегия самовозвышения, стратегия силового влияния и стратегия самопринижения, включающие в себя двенадцать тактик защитного и ассертивного типов самопрезентации.

В проведенном в 2009 году эмпирическом исследовании принимали участие 47 человек. Общее количество респондентов составили 23 женщины в возрасте 23 – 47 лет и 24 мужчины в возрасте 29 – 53 лет.

Методологической базой проведенного исследования явились принципы системности, детерминизма и развития. Применительно к данному исследованию это означает: *принцип*